

УДК 141.3

DOI: 10.34670/AR.2023.97.90.008

Банк как социальный институт**Зубов Вадим Владиславович**

Кандидат исторических наук,
доцент департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: zubov305@yandex.ru

Ивлев Виталий Юрьевич

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии факультета социальных и гуманитарных наук,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана;
профессор департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Осеledчик Михаил Борисович

Доктор философских наук,
профессор департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
профессор кафедры философии,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: fobos3000@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»), проект № 21-511-07002».

Аннотация

В статье банк рассматривается с точки зрения сформулированной авторами данной статьи философии банковской деятельности. Банк является исторически сложившимся социальным институтом, выполняющим набор многочисленных функций, которые подробно анализируются в данной статье. Подведем некоторые итоги анализа концепта банка как социального института. Банк – одна из исторически сложившихся систем социального контроля, обеспечивающая в идеале легальность происхождения денег и денежного обращения среди индивидуальных членов социума и активных экономических

субъектах. Банк – постоянно развивающаяся, многофункциональная, устойчивая система норм, правил, обычаев, традиций, принципов, статусов и ролей, выполняющая одновременно множество социальных функций и прошедшая исторически растянутый во времени институционализации, состоящей «из нескольких последовательных этапов. В глубинной основе деятельности банка как социального института лежит феномен генерализированного доверия – субъективной уверенности актора в соблюдении банком сложившихся норм, договоренностей и обязанностей. Нарушение доверия подрывает социальный капитал банка как института и ведет к крайне негативным последствиям. Банк как социальный институт благодаря своей деятельности и взаимодействию с другими банками как элементами матричной банковской системы формирует особое символически-знаковое социальное пространство, объемно пересекающееся с экономическим и культурным пространствами данного социума. Это банковское пространство обладает своей сложной сетевой архитектурой с многомерной топологией на базе сложных сетевых коммуникаций и взаимодействий экономически активных акторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубов В.В., Ивлев В.Ю., Оселедчик М.Б. Банк как социальный институт // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 9А. С. 51-64. DOI: 10.34670/AR.2023.97.90.008

Ключевые слова

Банк, философия банковской деятельности, социальный институт, функции банка как социального института, семиотическая система, семантическое пространство, концепты.

Введение

С юридической точки зрения: «Банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц».

При этом кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Статья 6 ФЗ гласит, что «В соответствии с лицензией Банка России на осуществление банковских операций банк вправе осуществлять выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа, с ценными бумагами, подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета, с иными ценными бумагами, осуществление операций с которыми не требует получения специальной лицензии в соответствии с федеральными законами, а также вправе осуществлять доверительное управление указанными ценными бумагами по договору с физическими и юридическими лицами».

Таким образом, федеральный закон довольно четко определяет содержание понятий «банк» и «банковской операции». Юридически-экономическое истолкование этих концептов более или менее понятно. Теперь перейдем к анализу этих концептов с точки зрения философского подхода, проводимого нами в данном исследовании. Для нас важно проанализировать концепт

«банк» именно с философской точки зрения. Ядром этого концепта является определенный набор атрибутов, присущих банку в первую очередь как коммерческому предприятию с точки зрения экономики и как социальному институту с точки зрения философии.

Основная часть

Н.В.Мордвинцева отмечает, что банк – неотъемлемый атрибут товарно-денежного хозяйства [Мордвинцева, 2008, 132]. Начало обращения денежной стоимости является началом развития банковского дела и формирования банковской системы. Основные исходные базовые функции банков: обеспечение места для сбережений – функция безопасного хранения; снабжение средствами платежа при покупке товаров и услуг – функция опосредования сделки [там же, 132-133].

Н.В.Мордвинцева справедливо указывает: «Именно в тот момент, когда совокупность операций, выполняемых кредитором (ростовщиком, банкиром) перерастает в систему (кредит выдается не только для удовлетворения личных нужд, но и на проведение хозяйственных операций), зарождается институт банка. Банк – это такая ступень развития кредитного дела, при которой кредитные, денежные и расчетные операции в их совокупности сконцентрированы в едином центре» [там же, 134].

В Германии еще в XIX веке банк характеризовался как предприятие, ведущее свои операции от имени своих собственников и для проведения расчетов. Это позитивный, экономически и юридически самостоятельный активный субъект экономики, а его деятельность носит производительный характер и базируется на собственном капитале и обслуживает процессы производства и обращения при условии личной ответственности его работников. Банки ведут специфическую деятельность, превращаясь в общественных агентов на базе совокупности норм права.

При этом банк всегда имеет общественное предназначение, что и позволяет назвать его институтом. Банки – это одновременно финансовые посредники, производители финансовых продуктов и услуг, мультипликаторы роста и т.п. [там же, 135].

С функциональной точки зрения банк – это одновременно:

- финансовый посредник;
- производитель финансовых услуг;
- экономический регулятор – учреждение или кредитно-денежный институт, регулирующий денежное обращение.

А.П. Меркитанов делает несколько важных для нас замечаний: «Банковский бизнес включает: депозитные, кредитные, расчетные, конверсионные, фондовые, гарантийно-авальные операции. При этом, несмотря на все разнообразие, банковский бизнес в определенной степени однородное явление. Каждый отдельный банк может специализироваться на определенном наборе операций, но банковская система в целом реализует весь спектр направлений деятельности. Соответственно функции банка и банковской системы могут и должны рассматриваться в комплексе и сводятся к следующим: аккумуляция и перераспределение денежных средств населения, предприятий и организаций в кредиты и инвестиции; регулирование спроса и предложения денег в экономике; гармонизация платежей в экономике» [Меркитанов, 2007, 93].

Банковская система должна быть стабильна, устойчива и надежна:

- стабильность – способность банковской системы сохранять в течение длительного

- времени структурную и функциональную целостность;
- устойчивость – способность системы сохранять равновесие;
- надежность – способность элементов системы сохранять свою функциональность [1, с.93-94].

Учитывая сказанное выше, банк постепенно в своем эволюционном развитии становится концентратором, опорным узлом в безмасштабной сети товарно-денежного обращения, обрастая по принципу преимущественного присоединения быстрее других узлов-предприятий новыми связями и новыми комплексными функциями, имеющими сетевой характер.

Банк по своей природе является социально-экономическим институтом. «Современный банк является не только коммерческим предприятием, ориентированным на получение и максимизацию прибыли, но и важным социальным институтом, который служит главным звеном финансовой инфраструктуры и призван обеспечить стабильные условия функционирования финансовой системы и экономики в целом. Реализуя свое общественное назначение, банки, посредством денежно-кредитных инструментов, оказывают существенное влияние на состояние экономики, на производство и обращение товаров. Их деятельность сказывается на объеме валового внутреннего продукта, прибыли, производительности общественного труда» [Арсамаков, 2010, 463].

Социальный институт – это организация или установление, набор правил и норм, которые выполняют определенные функции в обществе и регулируют поведение и взаимодействие его членов. Социальные институты формируются на основе принятых социальных норм, ценностей и установок, их целью является поддержание стабильности в обществе.

С точки зрения неоинституционалистов (Р. Кроуза, Д. Норта, М. Арчер, П. Бурдые, Э. Гидденса) на формирование социального института принципиальное воздействие оказала многогранная деятельность сильноресурсных социальных субъектов в рамках полей социального взаимодействия.

Сильноресурсные социальные субъекты «...обладают значительными экономическими, культурными, социальными (в смысле наличия обширных или ограниченных «сетей взаимодействия» с другими деятелями) и иными статусными ресурсами (назовем их «ресурсоемкими»), а другие – слабонересурсные, которые, не имея таких капиталов, вынуждены подчиняться устанавливаемым правилам. Иными словами, сильноресурсные социальные субъекты начинают формулировать и закреплять правила социальных взаимодействий, отвечающие их интересам, что позволяет им же расширять поле своего экономического и политического влияния, наращивать свой капитал (экономический, политический, капитал интеракций, контроль за средствами массовой информации и т.п.). Подобно финансовому капиталу на рынке, эти субъекты вкладывают свой социальный капитал в рост путем завоевания доминирующих позиций в обществе. Так или иначе проблема социальных институтов переходит теперь в область соотношения различных социальных сил, каждая из которых стремится навязать обществу свои правила игры, либо добивается разумного компромисса» [Ядов, 2006, 7-8].

Как мы видим из истории становления банковской деятельности, у ее истоков всегда стоят именно такие сильноресурсные социальные субъекты: коллективные и индивидуальные (правители, чиновники, храмы, просто предприимчивые инициативные люди, увидевшие никем не используемую возможность разбогатеть, обслуживая определенные потребности экономики и конкретных людей, активные ассоциации, коллегии, фисасы и прочие объединения торговцев, ремесленников и т.п.).

По классификации американского социолога Р.Ч. Миллса (Основные работы «Профессиональная идеология социальных патологов» (1943 г) – статья, «Новые люди у власти» (1948), «Белые воротнички: средний класс Америки» (1951), «Характер и социальная структура» (1953), «Властвующая элита» (1956), «Социологическое воображение» (1959), «Марксисты» (1962)), банк – это экономический институт, организующий трудовую деятельность, хозяйственные ресурсы и технические новшества с целью производства и распределения товаров и услуг. У банка как экономического института есть своя наработанная со временем система профессионально специфических практик, механизмов, форм, методов, процедур и функций.

В.Г. Гречихин дает следующее описание экономического института: «Экономический институт выражается в совокупности систематизированных способов деятельности, стандартов общественных действий, которые образуют различные типы экономического поведения, способствующих адаптации общества к изменениям внешних условий. Экономический институт проявляется в системе материальных ценностей и выполняет интегрирующую, информационную, регулирующую функции. В целом экономический институт выражает формальные установки и партикулярные нормы, способствующие систематизации возникших между участниками института связей в рамках экономических систем на различных уровнях взаимодействия» [Гречихин, 2020, 138].

По мнению В.Г. Гречихина: «Основной целью социальных институтов является достижение и регулирование стабильности динамично развивающегося общества. К функциям социальных институтов относятся: 1) удовлетворение возникающих в процессе социализации потребностей человека; 2) закрепление, регулирование и воспроизводство социальных процессов; 3) коммуникативная функция (заключается в создании условий для общения людей); 4) прогнозная функция» [Гячайте, 2008, 136].

Все эти функции банк как социальный институт выполняет:

- потребности людей удовлетворяет, помогая их сохранять и преумножать активы и восполняя нехватку ресурсов путем кредитования;
- социальные процессы сохраняются и воспроизводятся благодаря цикличности и повторяемости банковских операций, которые закрепляются как стандарт и регулируются банком;
- коммуникативная функция банка выполняется благодаря тому/, что вся деятельность банка базируется на системе заключения сделок, которые базируются на переговорах;
- прогнозная функция банка напрямую связана со спецификой его деятельности: в умении предвидеть риски при выдаче кредитов, предвидении изменения социально-политической ситуации в том или ином государстве, в понимании потенциальной выгоды или опасности инвестиций в ту или иную область экономики или политики и при планировании внедрения инноваций в осуществляемой деятельности, планировании изменений в формах и механизмах деятельности, в создании и использовании новых финансовых инструментов и методов работы, предвидении инфляции и рецессии экономики.

Банк обязательно выполняет функцию социализации людей [там же, 111], став в современном обществе необходимым элементом поддержания денежного обращения, сохранения и преумножения активов и источником восполнения нехватки ресурсов. Он становится стандартным традиционным источником займов и кредитов и для хозяйственной деятельности, и для личного потребления. Он прививает определенные навыки и обычные

нормы бытового и хозяйственного поведения людей, и стереотипы осмысления ими феноменов окружающего бытия. В этом отношении банки играют позитивную функцию и приносят пользу.

С другой стороны, они могут наносить серьезный вред – приводить к дисфункции и дестабилизации в социуме: проводить рискованные операции, ведущие в конечном счете к краху банку и потерям его вкладчиков, обманывать с условиями кредитования, что приводит к разного рода трудностям и даже банкротству юридических и физических лиц, отказывать в кредитовании реальных экономических проектов и тем самым наносить ущерб развитию экономики общества и т.п.

Неоинституционалистский деятельностный подход вылился в структурно-деятельностную теорию: «Том Бернс и Хелен Флэм [Burns, Flam, 1987] из университета Уппсалы на основе тщательного эмпирического изучения деятельности различных предприятий и фирм предложили «теорию систем правил». Авторы выделяют собственно систему правил, во многом зависящих от данной культуры с ее глубокими традициями, далее – режим правил, как они поддерживаются позитивными и негативными санкциями, закреплены в инструкциях, и, наконец, грамматику правил как усвоенные акторами способы действий в самых разных ситуациях» [Ядов, 2006, 8].

Этот подход оказался в достаточной степени эвристичным.

Исходя из деятельностного подхода, мы видим, что сама система устройства и работы банка находится в сложной системной зависимости от этнических и культурных особенностей региона, включая его конфессиональные принципы; банковская деятельность ограничена набором актуальных действующих в конкретном государстве правовых установлений и правовых норм, за нарушение которых обязательно следуют санкции; и, наконец, существуют конкретные правила проведения банковских сделок и операций – четко определенная «грамматика» последовательности действий, некоторая банковская регламентированная технология, строго определяющая правильность, легальность и логичность их осуществления.

При этом мы отлично понимаем, что социальный институт – не статичный, а наоборот динамичный феномен, который постоянно изменяется с течением времени, адаптируясь к изменению потребностей социума и его экономики, и его развитие может быть не только линейным, но и не линейным, т.е. проходить по более чем сложной траектории. В этом плане мы можем рассматривать банк в изменении и развитии как самоорганизующуюся и самоустраивающуюся систему с присущими ей синергетическими эффектами.

К числу основных функций социального института С.С.Фролов относит:

- регулятивную – социальный контроль в определенной области деятельности;
- интегративную – обеспечение социального порядка на базе внутриинституциональных связей взаимозависимости и взаимответственности;
- воспроизводства и поддержание социальных отношений – обеспечение устойчивости и предсказуемости действий;
- транслирующую – передача социального опыта [Фролов, 2010, 34].

Банк как социальный институт обязательно обеспечивает выполнение этих функций:

- регулирующая – обеспечение денежного оборота и его соответствие правовым нормам государства; регулирующая функция включает в себя координирующую и распределительную;
- интегративная – обеспечение посредничества и устойчивых надежных связей и взаимодействия между хозяйствующими экономическими субъектами;

- воспроизводства и поддержания социальных отношений – банк аккумулирует денежные средства, с одной стороны, и обеспечивает их доходность, охраняя тем самым отношения собственности и делая их безопасными, с другой, банк выполняет функции кредитования, постоянно продуцируя отношения кредитора и заемщика и требуя стандартного выполнения условий договоров; эти отношения стабилизируют экономику и определяют равновесное социальное состояние в государстве путем перераспределения ресурсов и давая возможность экономического роста государства, тем самым обеспечивая благосостояние членов общества;
- транслирующая – банк с ходом истории стал необходимым элементом повседневной жизни большинства людей, вырабатывая у них некоторые поведенческие паттерны использования привычных банковских инструментов (зарплатных карт, кредитов на покупку необходимых вещей, ипотеку на покупку квартиры и т.д.), тем самым он помогает эффективно путем диффузии культуры транслировать наработанный социальный опыт.

Пользуясь некоторыми идеями В.М.Дервянко [Дервянко, 2010], мы можем также говорить о некоторых дополнительных функциях банка как социального института:

- банк выполняет познавательную функцию, образуя определенную систему взглядов на экономические процессы со стороны их финансовых показателей, на сущностные характеристики явлений и процессов, исходя из методологии оценки финансового состояния клиентов на базе сопоставления их финансовых показателей в отчетности, снижать неопределенность внешней среды благодаря своим специфическим методам анализа и критериям оценки, скажем, кредитоспособности клиентов, и оценки позитивных и негативных тенденций развития различных отраслей экономики и выявлении так называемых «окон возможностей»;
- банк выполняет практическую функцию, создавая реальные формы и механизмы общественно полезной деятельности, адекватные потребностям и уровню развития экономической сферы общества на конкретном этапе;
- банк выполняет функцию сокращения транзакционных издержек – издержек на сбор и обработку информации, проведение переговоров и принятия решения, издержек контроля и юридической защиты выполнения контракта, поскольку банк постоянно ведет такую деятельность и в значительной степени может освободить от нее своих клиентов, давая им возможность воспользоваться результатами своей деятельности;
- банк обязательно выполняет информационную функцию («Информационная функция экономических институтов заключается в накоплении, селекции и передаче информации в пространстве и времени. Выполняя информационную функцию, экономические институты обеспечивают непрерывность общественного воспроизводства. Информированность агентов о содержании института, регулирующего поведение в той или иной ситуации, является условием координации деятельности агентов. Если один из субъектов знает, как должно вести себя при определенных обстоятельствах, а другой – нет, координация может быть нарушена, вследствие чего участники взаимодействия могут понести непроизводительные издержки. Эффективно действующие институты повышают информированность участников сделок о состоянии рынка и экономики в целом и тем самым снижают издержки на поиски информации, рационализируют деятельность индивидов» [там же, 6]);

- банк выполняет негэнтропийную (системоорганизующую) функцию, которая «проявляется в обеспечении устойчивости, повышения уровня организованности национальной экономики, способности в определенной мере гасить возникающие колебания, флуктуации, изменения. Осуществление данной функции становится возможным благодаря тому, что взаимоотношения индивида и институтов отличаются определенным неравноправием: реализуя свою деятельность, порожденную потребностями, через какой-либо институт, индивид бывает вынужден приспособить систему своих потребностей и интересов или способы их удовлетворения к институциональным нормам, тогда как влияние отдельного индивида на институты обычно ничтожно мало. Это объясняет возможность выполнения институтами системообразующей функции» [там же].

Е.И. Исаичева подчеркивает: «К числу общих признаков социального института можно отнести:

- выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер;
- определенную (более или менее формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института;
- наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней» [Исаичева, 2012, 41].

Все эти признаки у банка налицо:

- есть круг собственников активов, сотрудников и пользователей услугами банка, их отношения достаточно четко регламентированы, преимущественно цикличны, постоянны и устойчивы;
- есть формализованная организация в виде конкретного юридического лица и системы юридических лиц;
- есть четкая система норм, предписаний и санкций, регламентирующих правила функционирования этой организации, жестко описанные технологии и последовательности процедур и операций;
- есть целый набор выполняемых банком важных социальных функций, о которых мы писали выше.

Есть еще одна сторона анализа банка как социального института, обладающего одновременно и материальным (наличием реальной организации, средств связи, оборудования, сотрудников), и идеальным бытием (системой взаимодействующих концептов, норм, ценностей, правил, регулятивов) – это семиотический анализ.

И.А. Шмерлина пишет: «В институте, как особой системе семиотической регуляции, взаимодействия людей воплощаются в концепты и категории, связанные между собой неслучайным образом и получающие тем самым собственное содержание, оторванное от непосредственного опыта взаимодействия, т. е. в некотором роде независимый статус. Это уже не ситуационные категории, не средства определения текущей ситуации, а закрепленные значения. Взятый в этом идеально-семиотическом ракурсе институт предстает как система связанных идей относительно определенного комплекса социальных отношений. Будучи системой закрепленных значений, институциональная структура приобретает определенную

дистанцию по отношению к породившим ее субъектам; в ней появляется вектор движения в сторону третьего мира» [Шмерлина, 2010, 82].

Институт – это идеальный надличностный феномен, сочетающий в себе реально действующие формальные и неформальные правила, которые представляют собой реализацию субъектами объективной логики движения социальных концептов [там же, 86].

Институт понимается как семантическая система, за которой стоит система отношений реального мира и отражается логика естественно-исторического процесса. Иными словами, институт – концептуализированная сфера человеческого существования. Образующие его идеальное ядро концепты обладают структурирующей силой, в них заданы не только базовые элементы, но и правила дальнейшего роста и преобразования социального института.

Социальный институт как любой знаковый объект выходит частично из-под контроля человека и приобретает свою самостоятельную логику развития, начиная в свою очередь детерминировать происходящее в мире человеческих отношений. Базовый концепт порождает ту или иную систему представлений, ценностей, принципов. Возникает система так называемого институционального мышления (по идее В.Г. Марачи [Марача, 2008]). Это система социально-организованного мышления на базе процедур, задающих правила преобразования и операций, допустимых действий внутри института благодаря активности и деятельности человека [Шмерлина, 2010, 82-86].

Используя семиотический подход, мы можем увидеть, что банк как социальный институт базируется на нескольких базовых социокультурных концептах: концептах богатства, доверия, честности, собственности, безопасности, тайны, надежности, обязательности, устойчивости, системности, сети взаимосвязей. Именно эти концепты порождают все остальные концепты, так или иначе связанные с деятельностью банка. Именно из базовых концептов эволюционно вырастают концепты «деньги», «кредит», «гарантия», «ценная бумага», «капитал», «депозит», «обязательство», «сделка» и т.д. Из системы взаимного доверия и набора соблюдаемых всеми участвующими акторами конвенций вырастает кредитная природа и кредитная функция денег, которая и стала основой зарождения банков как особого института – кредитной субстанциальной организации, осуществляющей комплексную институциональную деятельность.

В сущностной основе исторически сложившейся в своем своеобразии деятельности банка всегда лежит сложная система обязательно выполняемых взаимных соглашений, а банковские операции носят знаковый семиотический характер, особенно в эпоху виртуализации банковской деятельности и ее перехода в мир интернета, когда в банковской деятельности активно используются средства коммуникации, обозначающие чисто условный знаковый переход денежных средств от одного экономического субъекта к другому, который тем не менее обозначает реальную, не знаковую возможность субъектов получить материальные ценности и услуги за эти виртуальные деньги. Собственно говоря, банковская деятельность по своей сущности – реализация невещественного феномена денежных отношений.

Заключение

Подведем некоторые итоги анализа концепта банка как социального института.

Банк – одна из исторически сложившихся систем социального контроля, обеспечивающая в идеале легальность происхождения денег и денежного обращения среди индивидуальных членов социума и активных экономических субъектах.

Банк – постоянно развивающаяся, многофункциональная, устойчивая система норм, правил, обычаев, традиций, принципов, статусов и ролей, выполняющая одновременно множество социальных функций и прошедшая исторически растянутый во времени институционализации, состоящей «из нескольких последовательных этапов:

- возникновение социально значимой потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий определенного числа индивидов;
- осознание общих целей, достижение которых должно приводить к удовлетворению основной потребности;
- выработка в ходе стихийного социального взаимодействия, часто осуществляемого методом проб и ошибок, социальных норм, правил;
- появление и закрепление процедур, связанных с нормами и правилами;
- установление системы санкций для поддержания исполнения норм и правил, регулирования совместной деятельности;
- создание и усовершенствование системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

В процессе своего формирования, которое может продолжаться длительные периоды времени, любой социальный институт приобретает определенную структуру, которая состоит из следующих основных составляющих:

- набор социальных ролей и статусов;
- социальные нормы и санкции, регулирующие функционирование данной социальной структуры;
- совокупность организаций и учреждений, функционирующих в рамках данного социального института;
- необходимые материальные и культурные ресурсы, обеспечивающие функционирование данного социального института» [Тотаркулова, 2015, 792].

5. В глубинной основе деятельности банка как социального института лежит феномен генерализированного доверия – субъективной уверенности актора в соблюдении банком сложившихся норм, договоренностей и обязанностей. Нарушение доверия – подрывает социальный капитал банка как института и ведет к крайне негативным последствиям [Хренов, 2015, 184].

6. Банк как социальный институт для своего устойчивого функционирования и развития включает в себя инфраструктурные элементы – условия и результат своего существования: носители (источники) институциональных правил (договора, нормативные правила и т.п.) и организационно-управленческие образования, обеспечивающие функционирование и соблюдение институциональных правил.

8. Банк как социальный институт благодаря своей деятельности и взаимодействию с другими банками как элементами матричной банковской системы формирует особое символически-знаковое социальное пространство, объемно пересекающееся с экономическим и культурным пространствами данного социума. Это банковское пространство обладает своей сложной сетевой архитектурой с многомерной топологией на базе сложных сетевых коммуникаций и взаимодействий экономически активных акторов.

9. Это некоторое семантическое пространство, основанное на базовых концептах открытости, доверия, прозрачности, понятности, надежности. Конфигурация этого пространства определяется его тезаурусом – сводом символов, понятий, кодов и отношений

между ними [Зотов, 2014, 30], которые детерминируют структуру и содержание коммуникативных сообщений внутри этого пространства. (Тезаурус обеспечивает социальную преемственность типичного восприятия мира, а на его базе возникает габитус как стремление поступать определенным образом. Эти термины были введены П.Бурдьё [Бурдьё, 1998].) Своей символически-знаковой природой социальное пространство и соответственно время обладают с момента появления первых протофинансовых инструментов и появления денег как первой ступени виртуализации обмена материальными благами и услугами [Тикаева, 2017].

10. Деятельность банка в наше время как института предельно виртуализирована благодаря современным технологиям. Это может представлять собой серьезную опасность. «Поскольку на рынке обращаются теперь изображения, образы ценностей, то еще одной возможностью является подмена реальности наличия денежных средств. Человек должен предъявлять не металл, бумагу или, наконец, пластик, а именно образ платежеспособности. Такого рода виртуальностью пропитана вся экономика — банки держат обязательств на порядки больше, чем реальных средств, и единомоментное востребование всех вкладов и всех выплат по страховкам физически невозможно, хотя юридически правомочно» [Межевникова, Ухина, 2020, 44].

Библиография

1. Арсамаков А.А. Роль банков в модернизации экономики // Труды Вольного экономического общества России. М., 2010. С. 462-466.
2. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том I. № 2. С. 44-59.
3. Гречихин В.Г. Социальные институты в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 136-139.
4. Гячайте Р.П. Социальная структура и функции социальных институтов // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. С. 110-113.
5. Дербышева В.А., Пономарева О.С., Зиновьева Е.Г. Роль социальных институтов в жизни общества // Вестник магистратуры. 2014. № 7 (34). Том II. С. 30-33.
6. Дервянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». 2010. № 2. С. 5-8.
7. Ефимова Т.В. Социальные институты: опыт культурологического анализа // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). С. 1-13.
8. Зотов В.В. Коммуникативная сущность социальных институтов // Коммуникология. 2014. № 1. С. 29-38.
9. Исаичева Е.И. Становление социальной работы как социального института // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2012. № 2 (6). С. 40-45.
10. Марача В.Г. Институты, рефлексия и доверие в контексте вопроса о факторах общественного развития // Рефлексивные процессы и управление. 2006. Том 6. № 2. С. 31-40.
11. Марача В.Г. Исследование мышления в ММК и самоорганизация методолога: семиотические и институциональные предпосылки // Кентавр. 1997. № 18. С. 7-16.
12. Марача В.Г. Управление общественными изменениями: синтез рефлексивного и институционального подходов // Рефлексивные процессы и управление. 2008. Т. 8. № 2. С. 44-65.
13. Марача В.Г., Матюхин А.А. Методологические проблемы изучения и формирования политико-правового пространства // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2002. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 367-387.
14. Межевникова О.П., Ухина Т.В. Виртуализация социальных институтов // Сервис Plus. 2020. Т. 14. № 1. С. 41-48.
15. Меркитанов А.П. Теоретические основы устойчивости, стабильности и надежности банковского дела // Вестник ОГУ. 2007. № 1. С. 92-94.
16. Мордвинцева Н.В. Развитие банковской деятельности: исторический очерк // Вестник ОГУ. 2008. № 9 (91). С. 132-138.
17. Тикаева Ю.И. Социально-образная виртуализация социальных институтов // Проблемы Науки. 2017. № 27 (109). С. 45-53.

18. Тимкина К.В. Понятие и структура социальных институтов // *Science Time*. 2016. № 8 (32). С. 131-133.
19. Тотаркулова Д.К. Роль социальных институтов в жизни общества // *Science Time*. 2015. № 4 (16). С. 770-773.
20. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности».
21. Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // *Социология власти*. 2010. № 3. С. 25-35.
22. Хренов А.Е. Роль доверия в конструировании социальных институтов // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2015. Том 208. Часть 2. С. 183-192.
23. Шмерлина И.А. Социальный институт в перспективе семиотического анализа // *Россия реформирующаяся: Ежегодник 2010*. Выпуск 9. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 76-87.
24. Ядов В.А. Социальные институты // *Человек, общество, управление*. 2006. № 1. С. 4-13.
25. Burns T., Flam H. *The Shaping of Social Organization*. Beverly Hills: Sage, 1987. P. 432.

The bank as a social institution

Vadim V. Zubov

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zubov305@yandex.ru

Vitalii Yu. Ivlev

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Moscow Bauman State Technical University;
Professor of the Department of Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Mikhail B. Oseledchik

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Professor of the Department of Philosophy,
Moscow Bauman State Technical University,
105005, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fobos3000@gmail.com

Abstract

The article examines the bank from the point of view of the banking philosophy formulated by the authors of this article. The bank is a historically established social institution that performs a set of numerous functions, which are analyzed in detail in this article. Let us summarize some results of the analysis of the concept of a bank as a social institution. A bank is one of the historically established systems of social control, ideally ensuring the legality of the origin of money and

monetary circulation among individual members of society and active economic entities. A bank is a constantly developing, multifunctional, stable system of norms, rules, customs, traditions, principles, statuses and roles, simultaneously performing many social functions and having undergone a historically extended institutionalization, consisting of “several successive stages.” The deep basis of the activity of a bank as a social institution lies the phenomenon of generalized trust – the subjective confidence of an actor in the bank’s compliance with established norms, agreements and obligations. Violation of trust undermines the social capital of the bank as an institution and leads to extremely negative consequences. The bank as a social institution, thanks to its activities and interaction with other banks as elements of the matrix banking system, forms a special symbolic social space that intersects extensively with the economic and cultural spaces of a given society. This banking space has its own complex network architecture with a multidimensional topology based on complex network communications and interactions of economically active actors.

For citation

Zubov V.V., Ivlev V.Yu., Oseledchik M.B. (2023) Bank kak sotsial'nyi institut [The bank as a social institution]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (9A), pp. 51-64. DOI: 10.34670/AR.2023.97.90.008

Keywords

Bank, philosophy of banking, social institution, functions of the bank as a social institution, semiotic system, semantic space, concepts.

References

1. Arsamakov A.A. (2010) Rol' bankov v modernizatsii ekonomiki [The role of banks in the modernization of the economy]. In: *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Proceedings of the Free Economic Society of Russia]. Moscow.
2. Bourdieu P. (1998) Struktura, gabitus, praktika [Structure, habitus, practice]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], I, 2, pp. 44-59.
3. Burns T., Flam H. (1987) *The Shaping of Social Organization*. Beverly Hills: Sage.
4. Derbysheva V.A., Ponomareva O.S., Zinov'eva E.G. (2014) Rol' sotsial'nykh institutov v zhizni obshchestva [The role of social institutions in the life of society]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 7 (34), II, pp. 30-33.
5. Derevyanko V.M. (2010) Funktsii institutov v sovremennoi ekonomike [Functions of institutions in modern economics]. *Vestnik VGU. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [VSU Herald. Series: Economics and Management], 2, pp. 5-8.
6. Efimova T.V. (2013) Sotsial'nye instituty: opyt kul'turologicheskogo analiza [Social institutions: experience of cultural analysis]. *Kul'turologicheskii zhurnal* [Culturological Journal], 1 (11), pp. 1-13.
7. *Federal'nyi zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 04.08.2023) «O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti»* [Federal Law No. 395-1 dated December 2, 1990 (as amended on August 4, 2023) “On Banks and Banking Activities”].
8. Frolov S.S. (2010) Sotsial'nye instituty v sovremennom obshchestve [Social institutions in modern society]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 3, pp. 25-35.
9. Grechikhin V.G. (2020) Sotsial'nye instituty v sovremennoi Rossii [Social institutions in modern Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2, pp. 136-139.
10. Gyachaite R.P. (2008) Sotsial'naya struktura i funktsii sotsial'nykh institutov [Social structure and functions of social institutions]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [System of values of modern society], 2, pp. 110-113.
11. Isaicheva E.I. (2012) Stanovlenie sotsial'noi raboty kak sotsial'nogo instituta [The formation of social work as a social institution]. *Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskie nauki»* [Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences], 2 (6), pp. 40-45.
12. Khrenov A.E. (2015) Rol' doveriya v konstruirovani sotsial'nykh institutov [The role of trust in the design of social institutions]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 208, 2, pp. 183-192.
13. Maracha V.G. (2006) Instituty, refleksiya i doverie v kontekste voprosa o faktorakh obshchestvennogo razvitiya [Institutions, reflection and trust in the context of the issue of factors of social development]. *Refleksivnye protsessy i*

- upravlenie* [Reflexive processes and management], 6, 2, pp. 31-40.
14. Maracha V.G. (1997) Issledovanie myshleniya v MMK i samoorganizatsiya metodologa: semioticheskie i institutsional'nye predposylki [Study of thinking in MMC and self-organization of the methodologist: semiotic and institutional prerequisites]. *Kentavr* [Centaur], 18, pp. 7-16.
 15. Maracha V.G. (2008) Upravlenie obshchestvennymi izmeneniyami: sintez refleksivnogo i institutsional'nogo podkhodov [Managing social change: a synthesis of reflexive and institutional approaches]. *Refleksivnye protsessy i upravlenie* [Reflexive processes and management], 8, 2, pp. 44-65.
 16. Maracha V.G., Matyukhin A.A. (2004) Metodologicheskie problemy izucheniya i formirovaniya politiko-pravovogo prostranstva [Methodological problems of studying and forming the political and legal space]. In: *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik 2002* [System Research. Methodological problems. Yearbook 2002]. Moscow: Editorial URSS Publ.
 17. Merkitanov A.P. (2007) Teoreticheskie osnovy ustoichivosti, stabil'nosti i nadezhnosti bankovskogo dela [Theoretical foundations of sustainability, stability and reliability of banking]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 1, pp. 92-94.
 18. Mezhevnikova O.P., Ukhina T.V. (2020) Virtualizatsiya sotsial'nykh institutov [Virtualization of social institutions]. *Servis Plus* [Service Plus], 14, 1, pp. 41-48.
 19. Mordvintseva N.V. (2008) Razvitie bankovskoi deyatel'nosti: istoricheskii ocherk [Development of banking activity: historical outline]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 9 (91), pp. 132-138.
 20. Shmerlina I.A. (2010) Sotsial'nyi institut v perspektive semioticheskogo analiza [Social institution in the perspective of semiotic analysis]. In: *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik 2010. Vypusk 9* [Reforming Russia: Yearbook 2010. Issue 9]. Moscow: Novyi Khronograf Publ.
 21. Tikaeva Yu.I. (2017) Sotsial'no-obraznaya virtualizatsiya sotsial'nykh institutov [Social-shaped virtualization of social institutions]. *Problemy Nauki* [Problems of Science], 27 (109), pp. 45-53.
 22. Timkina K.V. (2016) Ponyatie i struktura sotsial'nykh institutov [Concept and structure of social institutions]. *Science Time*, 8 (32), pp. 131-133.
 23. Totarkulova D.K. (2015) Rol' sotsial'nykh institutov v zhizni obshchestva [The role of social institutions in the life of society]. *Science Time*, 4 (16), pp. 770-773.
 24. Yadov V.A. (2006) Sotsial'nye instituty [Social institutions]. *Chelovek, soobshchestvo, upravlenie* [Person, community, management], 1, pp. 4-13.
 25. Zotov V.V. (2014) Kommunikativnaya sushchnost' sotsial'nykh institutov [Communicative essence of social institutions]. *Kommunikologiya* [Communicology], 1, pp. 29-38.